

В феврале этого года всемирно известному певцу, «финскому Шаляпину» Мартти Талвеле, исполнилось бы 60 лет.

Он родился на Карельском перешейке, который вместе с тысячами финнов вынужден был покинуть во время советско-финской войны 1939—1940 гг. Долгое время эти места были «закрытыми», а когда «открылись», певца уже не было в живых. Его мечту — побывать на малой родине — осуществила жена Аннука.

Конечно, Мартти Талвела тяжело переживал этот трагический эпизод своей биографии, но понимал, что надо больше думать о будущем, меньше погружаться в прошлое, поэтому он так старался поддерживать и развивать связи с коллегами из соседнего Советского Союза. У него было много друзей в нашей стране: Евгений Нестеренко, Эмиль Гилельс, Арвид Янсонс, Георгий Товстоногов, Евгений Лебедев — всех не назовешь. И когда он услышал новое имя: Владимир Чернов, ставшее вдруг таким известным именно в Финляндии, то, естественно, не мог не встретиться с молодым русским певцом.

...В холле гостиницы «Казино» в Савонлинне навстречу Владимиру Чернову шел высокий человек с пышной бородой. Чернов знал, что это Мартти Талвела, а Талвела знал, что перед ним — Владимир Чернов. И когда они оказались рядом, то, не сговариваясь, как давние знакомые, поздоровались и по русскому обычаю обнялись. Беседа была недолгой, через пару часов молодой певец должен был выступать с концертом.

Летом 1985 года Владимир Чернов как победитель Пер-

вого международного конкурса вокалистов Мирьям Хелин приехал в Финляндию на гастроли. Один из концертов должен был состояться в Савонлинне, концертмейстером был профессор Ральф Готуни.

Я позвонил Мартти Талвеле, с которым был знаком уже несколько лет, поскольку работал в Финляндии корреспондентом ТАСС. Спросил, не мог бы он принять у себя дома Владимира Чернова.

— Хорошо, — согласился он. — Встретимся в Савонлинне.

Зал был заполнен до отказа. Здесь сидели самые суровые критики — хористы Савонлиннского оперного фестиваля. В. Чернов с блеском исполнил произведения русских композиторов, арии из опер Джузеппе Верди. Громом оваций приветствовала публика Чернова, когда он спел знаменитую арию Родриго из оперы «Дон Карлос», которую здесь знали превосходно, так как опера шла тогда в Савонлинне. Русский певец вновь доказал, что не напрасно является лауреатом специальных премий Карло Галеффи и Тито Гобби!

В фойе певца поздравили Аннука и Мартти Талвела, сказали: «Мы едем домой. А вы, отдохнув, приезжайте к нам в Инкилянхови». Эта усадьба Талвелы находится километрах в 80 от Савонлинны: 150 гектаров леса, 30 гектаров пашни. Есть здесь и овцы — около 400 голов. И все это хозяйство обслуживает семья Мартти, состоящая из пяти человек. Сам певец работал на тракто-

Мартти Талвела:

Куистура. — 1995. — № февр. — С. 11.

«Вы нам, русские, как родственники!»

ре, сам и сеял, и убирал урожай, и вообще все сельскохозяйственные работы ему были не чужды. Он всегда называл себя прежде всего крестьянином, а уж потом певцом.

Встречали нас в Инкилянхови как давних знакомых, по-домашнему тепло. Поужинали, отведали различных соусов собственного приготовления — ими особенно славится дом Талвелы, грибочков. Семья засаливает на зиму по 70—80 килограммов грибов!

После ужина переместились в гостиную, где стоит фортепиано. Наталья Богелава, аккомпаниатор В. Чернова, взяла незнакомый ей клавиш «Дон Карлоса», начала играть. К слову сказать, аккомпанемент был совершенен, и Мартти Талвела пригласил ее позаниматься с ним. Н. Богелава ездила к нему в Инкилянхови дважды.

Мартти вполголоса стал напевать отрывки из оперы, все больше и больше «входя в образ». А эмоциональность Мартти была хорошо известна. Затем он обратился к Владимиру:

— Ты знаешь этот дуэт? — Знаю, — не моргнув глазом, отвечал Чернов.

— По-итальянски, — уточнил Мартти.

— Разумеется, маэстро, — подтвердил Владимир.

В эти минуты он благодарил судьбу за то, что ему довелось стажироваться в миланском «Ла Скала», что он выучил там не только итальянский язык, но и оперу «Дон Карлос» — полностью. И вот представился редчайший случай — исполнить дуэт с Мартти Талвелой!

— Я надеялся, что мы будем петь, поэтому во время ужина не очень налегал на еду, — рассказывал Владимир.

Что это был за вечер! За окном — белая ночь, спит все имение, окруженное лесами, озерами и только окна дома освещены, и двое увлеченных музыкой артистов исполняют прекрасные произведения...

А потом была финская сауна. Часа в два ночи, выйдя из парной на лужайку, мы увидели пасущуюся там лошадь. Нарушив покой спящего озера, мы с разбега плюхнулись в воду.

Прошло несколько лет. Владимир Чернов приехал на гастроли в Финскую национальную оперу, пел в «Травяте». Вновь прибыл в журналистскую командировку и я. Еще на железнодорожном вокзале в Хельсинки, где я встречал Чернова, он спросил: «Как Мартти? Если бы удалось увидеться с ним!».

Снова звоню в Инкилянхови. К телефону подходит Аннука, жена Мартти: «Мы никого не принимаем. Март-

ти неважно себя чувствует. Но вы нам, как родственники, поэтому приезжайте!».

Что такое 250 километров на «вольво» по прекрасным финским дорогам! И вот мы у развилки, видим надпись: «Инкилянхови», сворачиваем к усадьбе Мартти.

И снова музицирование, сауна, а потом мы слушаем оперу «Борис Годунов». Как известно, с польским дирижером Ежъ Семковым была сделана первая в мире запись оригинальной версии этой знаменитой оперы. Партию Бориса исполнял Мартти Талвела. Исполнял превосходно. Эту оценку я слышал от многих профессионалов.

Это мне говорил и наш знаменитый бас Евгений Нестеренко. Он подчеркивал великие заслуги Мартти Талвелы перед нашей культурой, — певец постоянно пропагандировал за рубежом русскую музыку, исполняя произведе-

ния Мусоргского, Чайковского, Рахманинова, Шостаковича.

Пройдут годы. Владимир Чернов будет выступать в «Метрополитен-опере» в Нью-Йорке, случайно разговорится с артистическим директором МЕТ Джонатаном Фрэндом. На вопрос Чернова, кто из артистов произвел на него наибольшее впечатление, Фрэнд скажет:

— Мартти Талвела в опере «Борис Годунов»!

Но это будет потом. А тогда, в свой второй приезд в Инкилянхови, Владимир внимательно слушал запись «Бориса Годунова». Дочь Мартти Кирси гут же переписала оперу на кассету и подарила ее Владимиру. А чуть раньше Мартти Талвела передал через меня Евгению Нестеренко комплект пластинок «Бориса Годунова» для музея Мусоргского в Псковской области.

По дороге в Хельсинки мы разговаривали о Мартти Талвеле. В 1956 году он получил диплом учителя народной школы. Произошло это в Савонлинне, где Мартти и начал работать. Тогда не мог даже подумать, что именно сюда вернется через 16 лет, вернется известным певцом, чтобы возглавить Савонлиннский оперный фестиваль, руководить им, вывести его на широкую международную арену.

Учителем Мартти проработал недолго. В 1960 году победил на конкурсе певцов в городе Вааса, был приглашен в Финскую национальную оперу на роль Спарфучиле в «Риголетто». Спел прекрасно, однако басов в Хельсинки было достаточно. Певцу пришлось уехать в Стокгольм, а затем в Германию. Там к не-

му пришло настоящее признание. Много лет пел в «Дойче опер» в Берлине и в «Метрополитен-опере» в Нью-Йорке (в обоих театрах отмечались 20-летние юбилеи его выступлений на этих сценах).

Оперный репертуар Мартти Талвелы был необычайно широк, но больше всего он любил музыку Модеста Мусоргского. А роли Бориса Годунова и Досифея в «Хованщине» принесли ему всемирную славу и известность. Певец высоко ценил оказанную ему честь выступить на праздновании 200-летия Большого театра, приезжал в 1977 году с гастрольями в Мариинский и Большой театры.

Планы были большие. М. Талвелу уже назначили генеральным директором Финской национальной оперы, новое здание которой готовилось к открытию.

Увы, 23 июля 1989 года в Инкилянхови произошла трагедия. Он внезапно упал и уже не поднялся.

О кончине Мартти Талвелы Владимир Чернов узнал в Гамбурге. Вначале не поверил, потом заплакал. Такого удара он не ожидал.

Владимир мечтает о концерте памяти великого певца и артиста. Может быть, концерт состоится в Миккели в «Зале имени Мартти Талвелы», на открытии которого в 1988 году мне довелось быть по приглашению Мартти. Это была наша последняя встреча.

Николай ГОРБУНОВ.

ИНКИЛЯНХОВИ — ХЕЛЬСИНКИ — МОСКВА.

● В. Чернов и Мартти Талвела.

Фото автора.